

УДК 778.5

DOI: 10.24412/2618-9313-2021-417-9-11

Евгений Цымбал: специфика художественного метода в игровом и документальном кино

ЦЫРКУН Н. А.

ORCID ID: 0000-0002-6723-5870

Данное издание соблюдает принципы лицензирования контента с помощью лицензии Creative Commons Creative Commons License. This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International License.

Аннотация

Статья посвящена изучению специфики художественного метода российского режиссера Е. Цымбала. На материале игровых и документальных фильмов выявляются такие устойчивые мотивы как генеалогия власти и насилия в тоталитарной культуре, подавление индивидуальности личности и одиночество интеллектуала в его противостоянии репрессивным функциям государства.

Ключевые слова

Евгений Цымбал, кино России, либерализм в России, тоталитаризм, репрессии

UDC 778.5

Evgeny Tsymbal: The Particularity of the Artistic Method in His Feature and Documentary Films

TSYRKUN, N. A.

Abstract

The article dwells on understanding the artistic method of the Russian director Evgeny Tsymbal. Analyzing his feature and documentary films, the author reveals the key concepts of Tsymbal's films such as the genealogy of power and violence in a totalitarian culture, suppression of one's individuality and the loneliness of an intellectual in his opposition to the repressive functions of the state.

Keywords

Evgeny Tsymbal, Russian cinema, liberalism in Russia, totalitarianism, repression

Становление Е. Цымбала как режиссера было определено творчеством таких ярких, но кардинально различных по стилю и художественному мышлению мастеров, как Л. Шепитько, у которой он работал в качестве ассистента на «Восхождении», Э. Рязанова (ассистент на «Службном романе»), А. Тарковского (на «Сталкере» вместе с М. Чугуновой он исполнял обязанности второго режиссера) [2, 3], Н. Михалкова (ассистент на фильме «Несколько дней из жизни И. И. Обломова») и М. Захарова (ассистент на фильме «Тот самый Мюнхгаузен»). Особенности режиссуры, разные ее грани постигались в ходе работы на еще нескольких фильмах с Э. Рязановым (первым поверившим в режиссерский дар своего ассистента), Н. Михалковым («Родня», «Без свидетелей», на несостоявшемся проекте фильма о А. Грибоедове, на массовых сценах «Сибирского цирюльника»). В фильмах «Родня», «Жестокий романс», «Забывтая мелодия для флейты», «Сибирский цирюльник» (и позже в собственном фильме «Повесть непогашенной луны») Цымбал снялся в эпизодических ролях. В 1984 г. закончил Высшие курсы сценаристов и режиссеров (мастерская Рязанова). Позже стажировался в 1989 г. в Санданс-Институте (Киношкола Р. Рэдфорда); в 1994 г. стажировался и преподавал в Высшей народной школе Бископс Арно Нордиск, Швеция.

Режиссерский дебют Цымбала, 46-минутный «Защитник Седов» (1988, по рассказу И. Зверева, сцен. М. Зверевой) сразу сделал его знаменитым (в частности, приобретен музеем кино в Роттердаме). В этом фильме обозначилась особенность авторского почерка — сближение документального и игрового кино, стилизация игровых съемок под архивный материал и включение в контекст фильма кинохроники, — заметная не только в стилистике, но и в том, что он, режиссер игрового кино, снимает много документальных фильмов.

«Защитник Седов» — история о том, как столичный адвокат, для которого профессиональный долг и достоинство важнее страха, взялся в 1937 г. вести расстрельное дело четырех обвиненных во вредительстве агрономов. В те времена исход подобных дел был предрешен, однако благодаря настойчивости и упорству Седова приговор отменяется. Справедливость торжествует, но своеобразно. Прокурор (В. Ларионов) — за этим образом видится А. Вышинский, иезуит от юриспруденции и один из главных сталинских палачей — оглашает результаты следствия: невинные оправданы, а вместо них расстреляны «как бешеные собаки» все причастные к их осуждению, а заодно и многие не причастные и невинные, те, кто, рискуя головой, помогал Седову. Попытка бороться с бесчеловечной системой обернулась зловещей гримасой: благими намерениями защитника устлана дорога в ад, но уже не четвертым, а десяткам жертв. Фильм заканчивается трагическим апофеозом: в зале с колоннами сотни людей устраивают овацию суровому приговору и защитнику Седову, благодаря которому разоблачена очередная преступная шайка «врагов народа». И в центре этой восторженной толпы — подавленно озирающийся Седов с мертвенной испариной на лице, непослушными ладонями автоматически аплодирующий вместе со всеми. Далее идут кадры кинохроники, где на трибуне витийствует Микоян, а перед ним ликующий, бушующий овацией зал. Камерная, частная

история стала символом эпохи репрессий.

Успеху фильма способствовал выбор актера на главную роль. По замыслу Цымбала, это «человек, который сочетал бы в себе черты Акакия Акакиевича из гоголевской «Шинели» с благородством и твердой убежденностью старых российских интеллигентов». В исполнении В. Ильина в тихом и печальном упрямце проявилась, по выражению критика Т. Москвиной, «обреченная мужественность». Именно это качество придало роли и фильму в целом трагедийную тональность. На счету Ильина было уже немало фильмов, но «Защитник Седов» вывел его в ряд первоклассных российских актеров.

Фильм собрал целую коллекцию наград: Гран-при 18-го ВКФ «Молодость» в Киеве, 1988; спец. приз жюри МКФ в Кемпере, 1988; спец. приз жюри и премия ФИПРЕССИ XXXVII МКФ в Мангейме, 1988; спец. приз жюри МКФ сопротивления и свободы в Сопоте, 1989; премия ВАФТА За лучший км фильм года, 1989; приз за лучший ч/б фильм МКФ в Корке, 1991. В следующем фильме, полнометражной экранизации «Повести непогашенной луны» Б. Пильняка (1991, сц. В. Жалаквичуса), Цымбал по-новому открыл известного зрителю В. Проскурина, сыгравшего «первого человека в стране» с портретными чертами Сталина. «Второй человек в стране», герой Гражданской войны наркомвоенмор (министр обороны) Гаврилов (актер В. Стеклов), получает приказ прибыть на врачебный консилиум. Хирурги принимают решение об операции. Гаврилов понимает, что лицемерная забота о его здоровье — знак опалы, и живым он из больницы не выйдет, но, подчиняясь партийной дисциплине, покорно идет в пасть всепожирающего молоха. В 1989 г., когда снимался фильм, советские государственные деятели, пострадавшие от сталинских репрессий, представляли в ореоле мученичества. Цымбал переставляет акценты: власть, утвердившаяся преступным путем, неизбежно ведет к эскалации насилия, и рано или поздно сама станет жертвой. Переживая ужас приближающейся гибели, Гаврилов страдает от проснувшейся в нем совести, ощущение неотвратимой кары парализует волю. Его преследуют видения кровавой расправы на реке Белой, когда он отдал распоряжение «очистить баржи» от сотен пленных белогвардейцев — юнкеров и офицеров. Им связали руки колючей проволокой и утопили. Напрасно Гаврилов старается вытеснить из памяти воспоминания, они возвращаются к нему в последнем сне на операционном столе: под крещендо «Интернационала» — река, покрытая всплывшими из воды трупами. Введенная в фильм хроника похорон наркомвоенмора М. Фрунзе, обстоятельства смерти которого обыгрывала повесть Пильняка, дополняет мотивы устранения «второго человека в стране». По мнению «первого человека», он становился слишком популярным. Это подчеркивается эпизодом в театре, где Гаврилова узнают и приветствуют овациями. Наркомвоенмору нравится восхищение публики. А связь с народом давно утеряна: наркомвоенмор отдыхает в роскошном бывшем царском дворце, нарядные детки, вальсы под патефон... Эти кадры сняты в элегантной стилистике, резко контрастирующей с жестоким реализмом снятых под документ эпизодов на реке Белой.

Награды фильма: Приз за лучший пм фильм VIII МКФ в Трое, 1992; спец. приз жюри «Серебряный Орел» на МКФ исторических фильмов в Рюэй-Мальмезоне, 1992.

Старт Цымбала в игровом кино пришелся на время, когда интересы художника и государства совпали. Но этот период скоро миновал. Несклонный к компромиссу Цымбал вместе с другими неординарными режиссерами оказался на обочине кинопроцесса. Он снял несколько документальных фильмов для телерадиокомпании «Мир». Затем по предложению Л. Филатова в 1997 г. сделал для цикла «Чтобы помнили» передачу об А. Кайдановском, с которым они работали на фильме «Сталкер» у Тарковского, учились на ВКСР и дружили, а потом и документальный фильм о нем «Сны Сталкера» (1998, и авт. сцен.) [1, 4], который получил спец. приз Гостелерадиофонда «За режиссерское мастерство и творческое использование киноvideоматериалов в телевизионном фонде», 1999 и приз за лучшее использование архивных материалов на Фестивале телевизионных программ в Сочи, 1999.

Сквозной мотив кинодокументалистики Цымбала — природа творчества, выживание художника во времени, в контексте эпохи и драматических жизненных обстоятельств. Об этом рассказывалось в «Снах Сталкера» — истории актера и режиссера А. Кайдановского с его странной метафизической глубиной. «Дзига и его братья» (2003, авт. сцен., док., видео) — лента о судьбе братьев Кауфманов, выдающегося отечественного кинорежиссера-авангардиста Дзиги Вертова и его братьев Бориса и Михаила. В 2004 г. этот фильм удостоился премии «Ника» и получил еще ряд призов: приз имени Саввы Кулиша на ФРК «Окно в Европу» в Выборге, «Серебряный Пегас» фестиваля фильмов о Москве и москвичах, Главный приз за лучший документальный фильм международного телефорума «Вместе» в Ялте, Главный приз за лучший фильм МКФ документального и антропологического фильма в Пярну, главный приз «Хрустальная менора» за лучший документальный фильм на международном фестивале еврейского кино в Праге, приз за лучший документальный фильм XIV ФРК в Онфлере. А за ретроспективу его фильмов Цымбал награжден призом «Горькая чаша» за последовательность в отстаивании человеческого достоинства международного телефестиваля в Пловдиве, 2004.

Фильм Цымбала «Другой Тютчев» (и авт. сцен.) о жизни и творчестве поэта-философа, ярчайшей личности в истории русской поэзии, отмечен призом жюри XI РКФ «Литература и Кино» в Гатчине», 2005, и спец. дипломом МКФ в Лиможе. Еще одну «Нику» режиссер получил в 2007 г. за фильм «Зощенко и Олеша: двойной портрет в интерьере эпохи» (а также приз «Литературной газеты» на фестивале архивного кино в Белых Стобах и спецприз жюри фестиваля «Литература и кино» в Гатчине; номинировался на премии «Золотой орел» и «Золотой лавр»). Смонтированный на хроникальном материале, фильм рассказывал, как ломала и корежила власть двух писателей, сделавших разный выбор под гнетом эпохи.

В 2009 г. были сделаны фильмы «Владислав Микоша: остановивший время» (тв, соавт. сцен. и сорежиссер совм. с Д. Фирсовой) о выдающемся кинооператоре, проработавшем в документальном кино почти 70 лет, и «Загадка Чехова» (2009, тв, совм. сцен. и реж. с С. Головецким) о таинственной притягательности чеховских пьес, которые более ста лет считают для себя честью ставить режиссеры всего мира.

Цымбалу чуждо разделение кино на интеллектуальное и массовое. Единственный критерий — талант персонажа, осмысленность его деятельности. Не конъюнктурой был обусловлен его интерес к творчеству Э. Рязанова, в результате которого появился фильм «Эльдар Рязанов. Забытая мелодия для флейты» (1987). А фильмом «Леонид Гайдай: от великого до смешного» (2001, док., видео, и авт. сцен.) он снял предубеждение о «второсортности» жанра эксцентрической комедии, в котором создал свои шедевры режиссер, обожаемый народом и недооцененный критикой.

В документалистике Цымбал проявил себя как историк, сочетающий разыскания забытого, неизвестного и табуированного с поисками новых форм выражения, как автор фильмов одновременно новаторских и интересных широкому зрителю. Цымбал не замыкается тематически в границах мира искусства. В его фильмографии есть фильмы политического, социально-исторического звучания: «Обыкновенный большевизм» (1999) — о злодеяниях коммунистов против своего народа (Приз за лучшую продюсерскую работу на КФ «Кинотавр», 2000) и «Красный Сион» (2006, док., и авт. сцен. совм. с В. Дымшицем) — о попытке организации еврейских сельскохозяйственных колоний в Северном Крыму в 1920-е гг., драматическая история народа подана здесь через «увеличительное стекло» личной истории переселенца из Палестины Менделя Элькинда и его сподвижников в коммуне «Войо-Нова», людей, поверивших в благородные намерения советской власти и обманутых ею. В 2010 г. Цымбал закончил двухлетнюю работу над фильмом «Тетрадь из сожженного гетто» (режиссер и авт. сцен.) о судьбе девочки, которая подобно Анне Франк вела дневник в каунасском гетто.

Последние на сегодняшний день документальные проекты режиссера — это портреты, где главный герой представлен в тщательно разработанном культурно-историческом контексте, обнаруживающем непосредственные связи с современностью. Так, «Валентина Кропивницкая: В поисках потерянного рая» (совм. с А. Смолянским, 2015), «Оскар» (совм. с А. Смолянским, 2018) — оба фильма посвящены крупным российским художникам, супругам В. Кропивницкой и О. Рабину, участникам печально известной «Лианозовской группы». Камерная форма этих работ как нельзя более способствует глубокой рефлексии автора, которую он стремится разделить со своим зрителем, не только о героях, но и эпохе их окружавшей.

Литература

1. Александр Кайдановский в воспоминаниях и фотографиях. М.: «Искусство», 2002. 262 с.
2. Феномен Андрея Тарковского в интеллектуальной и художественной культуре. / Сб. Ред.-сост. Е. Цымбал, В. Океанский. Иваново: Талка, 2008. 223 с.
3. Фокус на бесконечность. Разговор о «Сталкере» (Георгий Рерберг — Марианна Чугунова — Евгений Цымбал) // Искусство кино. 2006. № 4. 2006.— URL: <https://old.kinoart.ru/archive/2006/04/n4-article20>
4. Цымбал Е. «Он был такой персонаж, который заглядывал в бездну...». Из книги воспоминаний об А. Кайдановском // Киноведческие записки. 2000. № 47.— URL: <http://www.kinozapiski.ru/ru/print/sendvalues/406/>

References

1. Aleksandr Kajdanovskij v vospominaniyah i fotografijah [Alexander Kaidanovsky in memoirs and photographs]. Moscow: Iskusstvo, 2002. 262 p. (In Russian)
2. Fenomen Andrey Tarkovskogo v intellektual'noj i hudozhestvennoj kul'ture [The phenomenon of Andrei Tarkovsky in intellectual and artistic culture]. / Sbornik. Redactor I sostavitel. E. Cymbal, V. Okeanskij. Ivanovo: Talka, 2008. 223 p. (In Russian)
3. Fokus na beskonechnost'. Razgovor o «Stalkere» (Georgij Rerberg — Marianna Chugunova — Evgenij Cymbal) [Focus on infinity. Discussion about *Stalker* (Georgy Rerberg — Marianna Chugunova — Evgeny Tsymbal)]. *Iskusstvo kino*. 2006. # 4.— URL: <https://old.kinoart.ru/archive/2006/04/n4-article20> (In Russian)
4. Cymbal, E. «On byl takoj personazh, kotoryj zaglyadyval v bezdnu...». Iz knigi vospominanij ob A. Kajdanovskom [“He was such a character who looked into the abyss ...” From the book of memoirs about A. Kaidanovsky]. *Kinovedcheskie zapiski*. 2000. № 47.— URL: <http://www.kinozapiski.ru/ru/print/sendvalues/406/> (In Russian)